

К вопросу о возможности боевого использования чеканов сарагашенского этапа тагарской культуры

О. В. Минор¹, А. Л. Петренко²

¹ Новосибирский государственный университет

Пирогова 1, Новосибирск, Россия

E-mail: lesya-minor@yandex.ru

² АУ РХ ИТВ Центр «Хакасия»

Пушкина, 111, Абакан, Республика Хакасия, Россия

E-mail: alaket@yandex.ru

Аннотация

Настоящая работа посвящена выявлению боевых свойств чеканов сарагашенского этапа тагарской культуры. На всем ее протяжении чеканы являлись одним из видов оружия ближнего боя и были предназначены для нанесения колотых ран. На территории Хакаско-Минусинской котловины чеканы известны еще в эпоху поздней бронзы, но широкое применение получили у населения тагарской культуры. Они являются исключительно мужским предметом. В археологической литературе сложилось мнение о не-боевом назначении чеканов на сарагашенском этапе, они трактуются как «вотивные» (предназначенные исключительно для ритуального использования – в качестве сопроводительного инвентаря усопшего). Тагарские петроглифы демонстрируют два вида чеканов: большой и малый. Проведенный анализ изделий и их изображений позволяет говорить о боевом применении и уменьшенных, и полноразмерных видов. Можно предположить, что уменьшение размеров чеканов связано с изменением тактики ведения боя.

Ключевые слова

Тагарская культура, сарагашенский этап, оружие, чекан

Для цитирования

Минор О. В., Петренко А. Л. К вопросу о возможности боевого использования чеканов сарагашенского этапа тагарской культуры // *Universum Humanitarium*. 2022. № 1. С. 153–163.

DOI 10.25205/2499-9997-2022-1-153-163

To the question about the opportunity of militant use of the checans of the saragashen stage of the Tagar culture

O. V. Minor¹, A. L. Petrenko²

¹ Novosibirsk national research state university

Pirogova, 1, Novosibirsk, Russia,

E-mail: lesya-minor@yandex.ru

² Autonomous institution of the Khakass Republic

«Information television center «Khakassia», Chief Editor of broadcasting

Pushkina, 111, Abakan, Republic of Khakassia, Russia

E-mail: alaket@yandex.ru

Abstract

The present work is devoted to the identification of militant properties of the checans of the saragashen stage of the tagar culture. Throughout its length the checans were one of the type of melee weapon. They were intended for infliction of the stab wounds. On the territory of the Khakass-Minusinsk basin the checans are known as early as the late Bronze Age, but they were widely used among the population of the tagar culture. They are an exclusively male subject. In the archaeological literature there was an opinion about non-militant purpose of the checans at the saragashen stage and they are interpreted as «votive» (exclusively intended for ritual use as an accompanying inventory of the deceased). The tagar petroglyphs demonstrate two types of the checans: big and small. Products' analysis and their images allows to talk about the militant use of both reduced and full sized checans. One can assume that the decrease of sizes is related to a change in combat tactics.

Keywords

the tagar culture, the saragashen stage, weapon, checan.

For citation

Minor O. V., Petrenko A. L. To the question about the opportunity of militant use of the checans of the saragashen stage of the Tagar culture // Universum Humanitarium. 2022. № 1. P. 153–163.

DOI 10.25205/2499-9997-2022-1-153-163

Введение

Проблема «вотивизации» тагарских чеканов, от полноразмерных подгорновских экземпляров к миниатюрным тесинским, через умень-

шенные сарагашенские, нередко рассматривалась в археологической литературе. Мы же позволим себе доказать в настоящей статье возможность боевого применения сарагашенских чеканов.

Под чеканом нами подразумевается древковое оружие ближнего боя с клинком, заканчивающимся острием – бойком, обухом на противоположной стороне, втулкой или без нее и втоком, располагающимся внизу древка [Горелик, 2003. С. 46; Членова, 1967. С. 25]. Изделия фиксируются среди ребер погребенного, чаще – на тазовых костях (рис. 1, 1 – 5). Изучением применения, распространения, происхождения и разновидности чеканов как одного из видов скифского (тагарского) вооружения занималось не одно поколение исследователей [например, Членова, 1967, 1981; Горелик, 2003; Кочеев, 1999, 2001; Маннай-оол, 1970; Кузьмин, 1994].

Сарагашенский этап (II этап – IV–III вв. до н. э.) тагарской культуры [Вадецкая, 1986. С. 100–101] характеризуется изменением погребального обряда. Уменьшается число курганов в могильнике и увеличиваются размеры каждой курганной насыпи. Погребальные камеры представляют собой срубы и бревенчатые накаты. Могилы напоминают семейные или родовые усыпальницы [Членова, 1992. С. 210–211; Советова, 2005. С. 83]. Погребенные захоронены вытянуто на спине, руки вдоль тела. В мир иной их сопровождали сосудами баночной формы, кубками, ножами, зеркалами, бляшками, изображающими оленя, бусами. Изменяются предметы вооружения этого времени. Они уменьшаются в размере. К ним относятся чеканы, кинжалы, ножи [Членова, 1992. С. 211–217; Вадецкая, 1986. С. 89].

Основная часть

Чеканы обнаружены во время раскопок памятников Восточное I, Камышта II (Э. Б. Вадецкая пишет о них как об уменьшенной форме изделий), Новомихайловский, Сарагашенское Озеро и т. д. [Вадецкая, 1986. С. 117, 121; Грязнов, Пшеницына, 1966. С. 63–66]. Анализируя погребения и инвентарь этих памятников, мы можем сделать небольшой вывод. Все чеканы зафиксированы и в коллективных (Новомихайловский, Камышта II, Сарагашенское Озеро), и в индивидуальных погребениях (Сарагашенское Озеро) [Кузьмин, 1994; Вадецкая, 1986. С. 117, 121; Грязнов, Пшеницына, 1966. С. 63–66]. Они найдены у мужчин и юношей (Сарагашенское Озеро). Это указывает, что чекан – мужской предмет. Неизвестны памятники, где в одном захоронении найдены полноразмерные и уменьшенные экземпляры, что говорит о появлении на позднем этапе тагарской культуры традиции

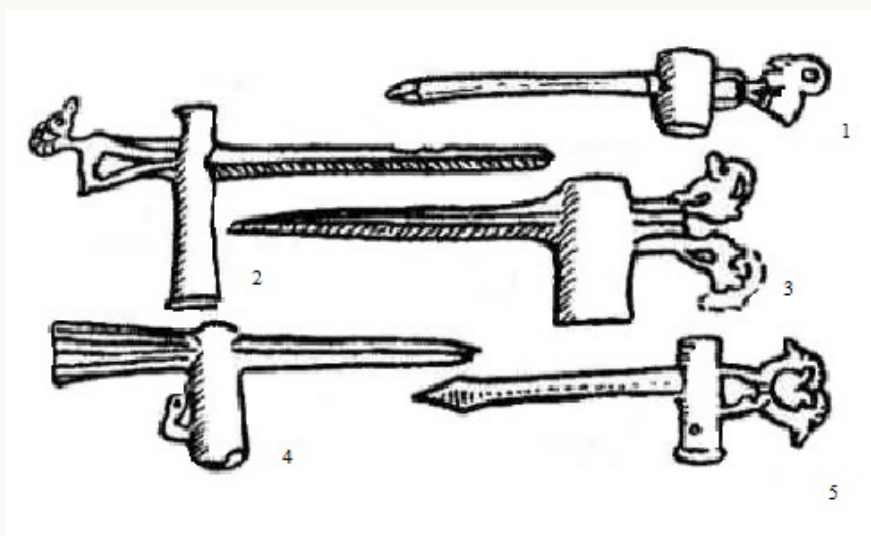

Рис. 1. Чеканы сарагашенского этапа тагарской культуры (по: Горелик, 2003. Табл. XXVIII). 1 – дер. Коптырево; 2 – мог-к Барсучиха I; 3 – мог-к Пристань I; 4 – мог-к Тисуль; 5 – Минусинский округ

Fig. 1. Battle axes of the Saragashen stage of the Tagar culture (by: Gorelik, 2003. Table XXVIII) 1 – der. Koptyrevo; 2 – mog-to Badger I; 3 – mog-to Pier I; 4 – mog-to Tisul; 5 – Minusinsky district

сопровождать умерших чеканами более легких и уменьшенных форм. Полноразмерные экземпляры теперь не встречаются. Для многих изделий характерны фигурки горного козла на обухе. В большинстве случаев недалеко от чеканов в могилах находят втки [Грязнов, Пшеницына, 1966. С. 66; Мартынов, 1979. С. 50].

На территории Хакасско-Минусинской котловины чеканы известны еще предтагарское время – эпоху поздней бронзы. Для них характерен плоский листовидный боек, обычно с ребром жесткости и трубчатым обухом [Мартынов, 1979. С. 47, 28]. В тагарское время в Южной Сибири изделия получают распространение, начиная с самого раннего этапа – баиновского [Грязнов, Пшеницына, 1966. С. 65]. На сарагашенском этапе они уменьшаются в размере [Вадецкая, 1986. С. 89], в тесинское время встречаются миниатюрные экземпляры [Членова, 1992. С. 214].

В скифскую эпоху чеканы распространяются на огромной территории: Прикамье, Алтае, Западной Сибири, Казахстане, Туве [Членова, 1967. С. 25]. Они схожи с минусинскими тагарскими экземплярами. Н. Л. Членова подчеркивает сходство ананьинских и сибирских изделий и утверждает, что они существовали на огромной террито-

рии от Ирана до бассейна Оби, а оттуда распространялись в Прикамье [Членова, 1967. С. 26; Членова, 1981. С. 34]. С причерноморскими образцами все выглядит иначе. Они абсолютно не имеют сходства с тагарскими. Они проушные, тогда как минусинские проушные экземпляры редко встречаются [Членова, 1967. С. 25].

Среди инвентаря уюкских погребений можно обнаружить уменьшенные миниатюрные копии боевых чеканов. М. Х. Маннай-оол называет их заменителями [Маннай-оол, 1970. С. 50]. Подобные находки известны на Алтае. Среди чеканов он выделяет только несколько типов, имеющих уменьшенного размера копии. К ним относятся бронзовые проушные, плоскообушные экземпляры с круглыми или плоскими в сечении бойками и проушные, круглообушные или овальнообушковые с круглыми в сечении бойками [Маннай-оол, 1970. С. 49]. Это говорит о наличии уменьшенных копий только у проушных образцов, но с разным сечением бойками.

Иногда уменьшенные копии чеканов найдены в детских погребениях, как это зафиксировано в кургане пазырыкской культуры Ак-Алаха I (кург. 2). Данное погребение принадлежало мальчику восьми лет. Автор раскопок Н. В. Полосьмак называет бронзовый круглообушковый проушной чекан с круглым в сечении бойком уменьшенной копией взрослого чекана [Полосьмак, 1995. С. 91–95]. Он необычен тем, что его деревянная сохранившаяся рукоять оклеена тонкой кожей и закреплена во втулке деревянным клином. Крепился он к поясу с помощью кожаной петли, резной конец которой оформлен в виде головки грифа. Н. В. Полосьмак предполагает, что такой чекан, несмотря на свой размер (12,5 см), являлся боевым оружием. На это указывает качество его изготовления и крепление к поясу [Полосьмак, 1995. С. 92].

В. А. Кочеев рассматривает чеканы пазырыкского времени Горного Алтая как бронзовые боевые меньших размеров и аналогичные железные полноразмерные [Кочеев, 1999. С. 79–80]. Он считает, что начиная с V в. до н. э. увеличивается число уменьшенных и миниатюрных экземпляров в захоронениях Горного Алтая. Такие изделия, по его мнению, уже не имели практического значения. Роль чеканов уменьшается, но их продолжают использовать [Кочеев, 1999. С. 80].

С. В. Хаврин в своей статье, посвященной тагарским бронзам, сообщает следующее. Для литья сарагашенских уменьшенных копий предметов, в отличие от изготовления полноразмерных изделий, наиболее важными оставались для мастера литейные свойства сплава, такие как, например, способность хорошо заполнять литейные формы, а не рабочие свойства металла предмета [Хаврин, 2007].

С. 121]. А. И. Мартынов разделяет чеканы на уменьшенные тяжелые, уменьшенные облегченные и миниатюрные; выделяет характерные признаки – обух равен бойку и составляет 2/3 его длины [Мартынов, 1979. С. 50].

Итак, рассмотрев историю изучения вопроса и распространение чеканов, перейдем к доказательству их боевого применения.

Во-первых, длина бойка 10 см при массе головки в 120 г обеспечивает уверенное травмирование мягких тканей и костей скелета с гарантированными тяжелыми ранениями и летальным исходом.

Во-вторых, на тагарских петроглифах четко просматривается два вида чеканов, различающихся по длине рукояти: большой – с длиной рукояти примерно в руку (рис. 2, 1, 4, 6) и малый – с длиной рукояти примерно в локоть (рис. 2, 2, 3, 5). Погребальные материалы в тех случаях, когда позволяют проследить длину рукояти, демонстрируют те же размеры: малый чекан с рукоятью 35–40 см и большой полноразмерный с рукоятью 60–70 см. Таким образом, перекрестный анализ погребений и изображений демонстрирует нам совершенно однозначно боевое применение и полноразмерных, и уменьшенных чеканов [Советова, 2005. Табл. 24–26].

В-третьих, отсутствие доспехов. Тяжелые полноразмерные чеканы обладают явно избыточной массой и поражающим эффектом. Подобное оружие предназначается для пробития защитного вооружения воинов, но в нашем регионе нет даже намеков на нателное защитное вооружение. Конечно, можно возразить, приведя в пример китайские клевцы «Гэ», но это не столько клевец, сколько секира с рубящим и колющим лезвием. Клевцы же Хакасско-Минусинской котловины исключительно колющие, возможно колюще-дробящие. Увеличение их массы не ведет к более быстрому или полному поражению противника, так как площадь поражения меняется незначительно, разница же весьма сильно заметна. Утяжеление ведет к удорожанию предмета и к его меньшей мобильности в бою.

В-четвертых, уменьшенные чеканы обработаны, их головки шлифованы и полированы, литейные швы сбиты и зачищены.

В-пятых, повреждения: некоторые чеканы имеют деформированные бойки. Характер повреждений свидетельствует об ударной деформации.

В-шестых, обращают на себя внимание профили бойков: некоторые бойки очень тонкие, но имеют крестообразное сечение [Членова, 1967. Табл. 7]. Оно позволяет при минимальной массе эффективно наносить колющие удары. (Практически все чеканы предназначены для нанесения колотых ран за исключением некоторых кинжалов-

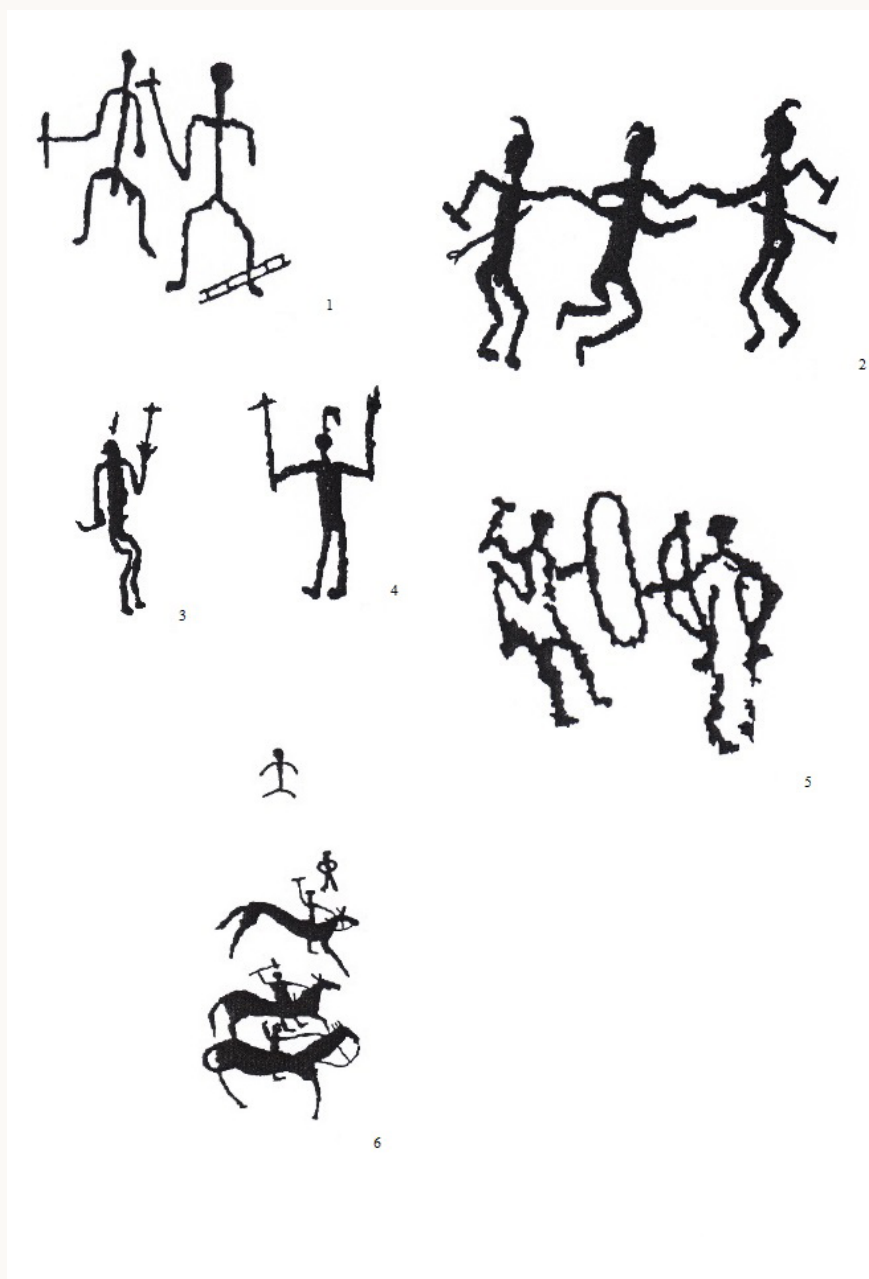

Рис. 2. Изображения воинов с чеканами (по: Советова, 2005. Табл. 24–26, 29)

1, 4 – Тепсей; 2 – Куня; 3 – Оглахты; 5 – Усть-Туба IV; 6 – Туран

Fig. 2. Images of soldiers with battle axes (by: Sovetova, 2005. Tables 24–26, 29) 1,

4 – Tepsey; 2 – Kunya; 3 – Oglakhty; 5 – Ust-Tuba IV; 6 – Turan

подобных, особенности клинка которых позволяют наносить коло-то-резанные раны).

Заключение

В пользу наших доводов говорит исследование и расчеты, проводимые А. И. Мартыновым. Взяв опытный образец – чекан из могильника Ягуня – и рассчитав по формуле силу давления и угловую скорость удара, он пришел к следующему выводу. Сила удара бойка уменьшенного чекана составляет более 10 кг, без учета дополнительного усилия, придаваемого рукой человека. Расчеты, выполненные им, показывали, что такой силы удара вполне достаточно, чтобы поразить противника или убить животное. Исследователь делает окончательный вывод об уменьшенном чекане как о грозном оружии, применяемом населением тагарской эпохи [Мартынов, 1979. С. 52].

С чем связано уменьшение массогабаритных характеристик оружия? Естественно, с изменением тактики ведения боя. Менее тяжелые чеканы – более маневренные и более быстрые, при этом менее летальные. Скорее всего, оружие перешло из разряда строевого в разряд гражданского постоянного ношения, чем и объясняется изменение его размеров.

Материал поступил в редакцию

Received

29.03.2022

Список литературы

Вадецкая Э. Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л.: Наука, 1986. 180 с.

Горелик М. В. Оружие Древнего Востока (IV тысячелетие – IV в. до н. э.). СПб.: Атлант, 2003. 336 с.

Грязнов М. П., Пшеницына М. Н. Курганы IV–III вв. до н. э. на оз. Сарагаш // КСИА. 1966. № 107. С. 62–69.

Кочеев В. А. Боевое оружие пазырыкцев // Древности Алтая. Изв. лаборатории археологии. 1999. № 4. С. 79–88.

Кочеев В. А. Оружейный комплекс раннескифского времени Горного Алтая // Древности Алтая. Изв. лаборатории археологии. 2001. № 7. С. 114–124.

Кузьмин Н. Ю. Курган у деревни Новомихайловка. Проблемы изучения культуры степных племен Енисея V–III вв. до н. э. / Раскопки на дорогах Хакасии. Вып. 1 / Археол. изыскания. 1994. Вып. 15. 59 с.

Маннай-оол М. Х. Тува в скифское время (уюкская культура). М.: Наука, 1970. 119 с.

Мартынов А. И. Лесостепная тагарская культура. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1979. 208 с.

Полосьмак Н. В. Исследование второго кургана могильника пазырыкской культуры Ак-Алаха I // Археол. вести. 1995. № 4. С. 91–96.

Советова О. С. Петроглифы тагарской эпохи на Енисее (сюжеты и образы). Новосибирск: ИАиЭ СО РАН, 2005. 138 с.

Хаврин С. В. Тагарские бронзы Ширинского района Хакасии // Сб. науч. тр. в честь 60-летия А. В. Виноградова. СПб., 2007. С. 115–122.

Членова Н. Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М.: Наука, 1967. 300 с.

Членова Н. Л. Связи культур Западной Сибири с культурами Приуралья и Среднего Поволжья в конце эпохи бронзы и начале железного века // Проблемы западносибирской археологии. Эпоха железа: Сб. ст. Новосибирск, 1981. С. 4–42.

Членова Н. Л. Тагарская культура // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР. М.: Наука, 1992. С. 210–246.

References

Chlenova N. L. Proiskhozhdenie i rannaya istoriya plemen tagarskoi kultury. Moscow: Nauka, 1967. 300 p. (In Russ.).

Chlenova N. L. Svyazi kultur Zapadnoi Sibiri s kulturami Priuralya i Srednego Povolzh'ya v kontse epohi bronzy i nachale zheleznogo veka. Problemy zapadnosibirskoi arkheologii. Epokha zheleza. Novosibirsk, 1981. Pp. 4–42 (In Russ.).

Chlenova N. L. Tagarskaya kultura. Stepnaya polosa Aziatskoi chasti USSR v skifo-sarmatskoe vremya. Arkheologiya USSR. Moscow: Nauka, 1992. Pp. 210–246. (In Russ.).

Gorelik M. V. Oruzhie Drevnego Vostoka (IV tisyacheletie – IV vek do nashei ery.). Sankt-Peterburg: Atlant, 2003. 336p. (In Russ.).

Gryaznov M. P., Pshenitsyna M. N. Kurgany IV–III vekov do nashei ery na ozere Saragash. Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii Russia Akademii nauk, 1966, No. 107. Pp. 62–69. (In Russ.).

Khavrin S. V. Tagarskie bronzy Shirinskogo raiona Khakasii. Sbornik nauchnykh trudov v chest' 60-letiya A. V. Vinogradova, Sankt-Peterburg, 2007. Pp. 115–122. (In Russ.).

Kocheev V. A. Boevoe oruzhie pazyryktsev. Drevnosti Altaya. Izvestiya laboratorii arkheologii, 1999, No. 4. Pp. 79–88. (In Russ.).

Kocheev V. A. Oruzheinyi kompleks ranneskifskogo vremeni Gornogo Altaya. Drevnosti Altaya. Izvestia laboratorii arheologii, 2001, No. 7. Pp. 114–124. (In Russ.).

Kuzimin N. Yu. Kurgan u derevni Novomikhailovka. Problemy izucheniya kultury stepnykh plemen Eniseya V–III veka do nashei ery. Raskopki na dorogakh Khakasii. Vypusk 1. Arkheologicheskie izyskaniya, 1994, Vypusk 15. 59p. (In Russ.).

Monnai-ool M. H. Tuva v skifskoe vremia (uyukskaya kul'tura). Moscow: Nauka, 1970. 119p. (In Russ.).

Martynov A. I. Lesostepnaya tagarskaya kul'tura. Novosibirsk: Nauka. Sibirskoe otdelenie, 1979. 208 p. (In Russ.).

Polosimak N. V. Issledovanie vtorogo kurgana mogil'nika pazyrykskoi kul'tury Ak-Akakh I. Arkheologicheskie vesti, 1995, No. 4. Pp. 91–96. (In Russ.).

Sovetova O. C. Petroglify tagarskoi epokhi na Enisee (syuzhety i obrazy). Novosibirsk: Institut arkheologii i etnografii Sibirskogo otdeleniya Russia Akademii nauk, 2005. 138p. (In Russ.).

Vadetskaya E. B. Arkheologicheskie pamyatniki v stepyakh Srednego Eniseya. Leningrad: Nauka, 1986. 180p. (In Russ.).

Список сокращений

ИАиЭ СО РАН – Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук

кург. – курган

КСИА – Краткие сообщения Института археологии Российской академии наук

мог-к – могильник

оз. – озеро

Сведения об авторах / About the authors

Минор Олеся Вячеславовна,

кандидат исторических наук, Новосибирский государственный университет, инженер-исследователь лаборатории гуманитарных ис-

следований научно-исследовательской части (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)

Minor Olesya V.,

Candidate of Historical Sciences, Novosibirsk State University, Research Engineer of the Laboratory of Humanitarian Research of the Research Unit (Pirogova str., 1, Novosibirsk, 630090, Russia)

lesya-minor@yandex.ru

tel. 89232930065, 89832925031

Петренко Андрей Леонидович,

Автономное учреждение Республики Хакасия «Информационный телевизионный центр «Хакасия», главный редактор радиовещания (ул. Пушкина, 111, Абакан, Республика Хакасия, 655005, Россия)

Petrenko Andrey L.,

Autonomous Institution of the Republic of Khakassia "Information Television Center «Khakassia», Chief Editor of Radio Broadcasting (111 Pushkin Street, Abakan, Republic of Khakassia, 655005, Russia)

alaket@yandex.ru

tel. 89135492486